

К ВОПРОСУ О МЕТОДЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

В современной науке конституционного права до сих пор нет единого подхода к характеристике метода конституционно-правового регулирования, что свидетельствует о недостаточной разработанности данного вопроса. Такое положение является неприемлемым с учетом фундаментальности проблемы и ее значимости для политико-правовой теории и практики конституционализма. При этом в украинской и российской государственно-правовой литературе прослеживаются принципиально разные подходы к освещению вопроса о методе конституционного права.

Для работ современных российских государствоведов характерно либо полное отсутствие внимания к данному вопросу, либо крайне узкий подход к его определению. В частности, М.В. Баглай и Б.Н. Габричидзе, Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин вообще не раскрывают сущности метода конституционно-правового регулирования [2, 5], а А.Е. Козлов, указывая на разнообразие этих методов и их обусловленность характером содержащегося предписания, вместе с тем выделяет лишь установление прав, возложение обязанностей и ответственности, дозволение и запрет [6, с. 2; 7, с. 4,5].

В отличие от российских коллег украинские специалисты в области конституционного права проблеме метода правового регулирования традиционно уделяют значительно больше внимания [8, с.16-19; 10, с.14-17; 21, с.13-17]. В частности, В.Ф. Мелашенко, давая развернутую характеристику метода конституционного права Украины, указывал семь его отличительных черт:

1) закрепление с помощью конституционно-правового регулирования не всех, а лишь важнейших принципов и положений, определяющих содержание и основные направления развития общества;

2) максимально высокий юридический уровень регулирования — через Основной Закон, — при наличии методов общего регламентирования, учредительных методов, методов деклараций, установления принципов, целей и задач организации и деятельности субъектов конституционного права; использование таких способов правового регулирования, как позитивное обязывание, дозволение, запрет, регламентация структуры и т.д.;

3) преобладание методов императивного, централизованного

регулирования;

4) учредительный характер метода конституционного регулирования;

5) универсальный его характер;

6) сочетание прямого регулирования общественных отношений нормами конституционного права с опосредованным действием всей Конституции;

7) сочетание стабильности и динамизма [8, с.16-19].

Несмотря на предпринимавшиеся попытки научного осмысления специфики метода конституционно-правового регулирования, эта проблема остается одной из наименее изученных в науке конституционного права. В значительной степени это обусловлено скудностью соответствующих фундаментальных разработок в теории государства и права, хотя вопрос о критериях деления права на отрасли и институты постоянно находится в центре внимания ученых-юристов и был предметом обсуждения целого ряда научных дискуссий. В ходе первой из них (1938-1941 гг.) отмечена необходимость выделения объективного критерия деления права на отрасли и институты, которым является предмет правового регулирования, т.е. определенная совокупность однородных общественных отношений. В ходе второй дискуссии (1955-1958 гг.) признано необходимым помимо основного критерия — предмета правового регулирования выделять и дополнительный — метод правового регулирования [11, с.234].

В современной юридической науке общепризнанным является понятие метода правового регулирования как некоей совокупности приемов, способов и средств целенаправленного упорядочения общественных отношений, составляющих предмет определенной отрасли права [1, с.45,370; 13, с.136; 15, с.74; 19, с.354]. Однако вопрос о роли метода правового регулирования в системообразовании права, об основных разновидностях методов и об их элементах до сих пор остается дискуссионным.

Большинство ученых считают, что главным критерием деления правовых норм на группы, отрасли является предмет правового регулирования, а метод выступает лишь в роли вспомогательного критерия разграничения отраслей права (А.И. Денисов, В.К. Мамутов, Н.И. Матузов, В.А. Ржевский, В.А. Тархов, Р.О. Халфина и др.). Некоторые полагают, что предмет правового регулирования сам по себе недостаточен для построения строгой системы отраслей права, что методы выступают во всем своеобразием в системообразовании права лишь в тесном единстве с опосредуемыми ими видами общественных отношений (С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, Ю.М. Козлов, В.Н. Кудрявцев, Л.С. Явич и др.).

Понятие «метод правового регулирования» является комплексным, включает ряд юридических явлений и не может быть охарактеризованным как какой-то один способ целенаправленного упорядочения общественных отношений. Правовой метод в целом представляет собой «известный набор юридического инструментария, посредством которого государственная власть оказывает необходимое воздействие на волевые общественные отношения в целях придания им желательного развития» [19, с. 355].

В юридической литературе высказано множество точек зрения по вопросу о структуре методов правового регулирования. Так, по мнению С.С. Алексеева, их многообразие проявляется главным образом в различном юридическом положении субъектов той или иной отрасли права, в характере правовых связей субъектов. Кроме того, этот метод проявляется в специфике оснований возникновения и движения правоотношений, юридических санкций, форм юридической защиты субъективных прав, и частично — в характере предписаний норм права (дозволения, обязывания или запреты) [14, с. 290, 291]. А.С. Пиголкин в качестве элементов метода правового регулирования называет: а) специфический способ взаимосвязи прав и обязанностей между участниками урегулированной отрасли правоотношений; б) совокупность юридических фактов, служащих основанием возникновения, изменения или прекращения правоотношений; в) способы формирования содержания прав и обязанностей субъектов права; г) санкции и процедуры их применения [12, с.185, 186].

Отсутствует единство подходов и к определению конкретных способов целенаправленного воздействия, составляющих метод правового регулирования. Большинство авторов выделяют два основных метода правового регулирования — метод автономии и авторитарный метод [13, с.136; 14, с. 291; 15, с. 74; 20, с. 296]. В основу такой классификации положено взаимное положение субъектов конкретного правоотношения. Метод автономии заключается в постановке субъектов в юридически равное положение, при котором ни одна из сторон не может повелевать поведением другой. При этом субъекты самостоятельны (автономны) в выборе конкретной модели своего поведения и для целенаправленного взаимодействия вынуждены согласовывать свое поведение. Авторитарный метод, наоборот, заключается в изначально неравном положении субъектов правоотношения, при котором один из них (властвующий) уполномочен повелевать поведением другого (подвластного).

Некоторые правоведы, более последовательно проводя идею о сложной структуре метода правового регулирования, наряду с вы-

шеуказанными методами автономии и авторитаризма выделяют целый ряд иных. В частности, в зависимости от степени категоричности используемых законодателем правовых предписаний выделяются императивный и диспозитивный методы [19, с. 356]. При этом императивный метод заключается в том, что субъекты правоотношения лишаются какой-либо возможности самостоятельного выбора конкретной модели поведения и вынуждены действовать в строгом соответствии с предписанием, содержащимся в диспозиции правовой нормы. Любое отклонение субъекта от заданной модели поведения расценивается как правовой деликт и влечет юридическую ответственность, предусмотренную санкцией данной нормы. Диспозитивный метод, напротив, заключается в предоставлении субъектам правоотношения возможности самостоятельно выбирать конкретную модель поведения в рамках, определенных диспозицией правовой нормы. Естественно, широта возможностей субъектов в этом случае напрямую зависит от заданных юридических рамок.

Из тезиса о том, что отрасли права различаются между собой не только предметом, но и методом правового регулирования, делается вывод, что каждая отрасль права обладает специфическим методом. Так, Д.А. Керимов, формулируя определение отрасли права, исходит из того, что это «объективно сложившаяся внутри единой системы права в виде ее обособленной части группа правовых институтов и норм, регулирующая общественные отношения на основе определенных принципов и специфическим методом, в силу чего приобретающая относительную самостоятельность, устойчивость и автономность функционирования» [4, с. 297]. В.Ф. Яковлев высказывается еще более категорично: «Если исследователь принимает какую-то группу норм за самостоятельную отрасль права, но не может выявить специфику метода их регулирования, то он, скорее всего, видит отрасль там, где ее нет» [23, с. 58].

Вместе с тем до сих пор ни одному из исследователей не удалось достаточно аргументированно обосновать специфику какой-либо отрасли права. Всякий раз, когда авторы отмечают специфику метода определенной отрасли, на поверку она оказывается конкретным набором уже известных способов воздействия на общественные отношения: автономия и подчинение, императивность и диспозитивность, позитивное обяывание, дозволение и запрет. Как справедливо отмечает по этому поводу автор единственной монографии, посвященной проблемам методов правового регулирования, В.Д. Со рокин, «если обособление предмета той или иной отрасли обычно достигается с приемлемой степенью определенности, то, как только дело доходит до метода, ясность, хотя бы в главных и основных чер-

тах, по общему правилу, утрачивается» [17, с. 39]. В итоге подавляющее большинство ученых, описывая специфику метода определенной отрасли права, неизменно оперируют соотношением методов гражданского и административного права [3, с. 5-7; 9, с. 10, 11; 16, с. 109, 110].

В действительности же оказывается, что каждый из названных способов неизменно присутствует в большей или меньшей степени в каждой из отраслей права. При этом даже в административном праве встречаются элементы гражданско-правового метода, а в гражданском — административно-правового. Поэтому вполне обоснованным представляется мнение В.Д. Сорокина о едином (общем для всей системы права) методе правового регулирования, в котором дозволение, предписание и запрет выступают как системные элементы, как слагаемые, естественно взаимодействующие между собой [17, с.114].

Однако позиция В.Д. Сорокина, по нашему мнению, страдает ограниченностью в отношении названных ним системных элементов единого метода правового регулирования, поскольку в качестве критерия выделения таковых он использует лишь содержание диспозиции правовых норм. На самом деле перечень юридических средств, используемых законодателем, значительно шире. Поэтому термин «единый метод правового регулирования» следует рассматривать как общий арсенал юридических способов целенаправленного упорядочения правоотношений, из которого законодатель выбирает конкретный набор средств, наиболее приемлемых для регулирования общественных отношений, составляющих предмет отдельных отраслей права. Исходя из этого, анализ метода какой-либо отрасли права, на наш взгляд, должен представлять собой характеристику особенностей юридического инструментария, используемого законодателем в данной отрасли.

Никоим образом не претендуя на теоретическую всеобъемлемость предлагаемой классификации, считаем возможным предложить следующую систему юридических способов воздействия на общественные отношения, являющихся основными элементами единого метода правового регулирования:

1. В зависимости от степени категоричности правовых предписаний: а) императивный — в диспозиции правовой нормы излагается единственно возможная и допустимая модель поведения субъектов; б) диспозитивный — диспозиция нормы права содержит несколько вариантов поведения субъектов, предоставляя им возможность самостоятельно выбирать конкретную модель поведения, исходя из собственных представлений о наиболее целесообразном в

конкретной ситуации.

2. В зависимости от правового положения субъектов:

а) субординационный — заключается в постановке субъектов в юридически неравное положение: одна сторона в правоотношении наделяется властными полномочиями по отношению к другой; б) координационный — состоит в установлении юридически равного положения субъектов правоотношения, при котором ни одна из сторон не вправе повелевать поведением другой, что обуславливает необходимость решения возникающих вопросов путем консенсуса.

3. В зависимости от содержания диспозиции правовой нормы:

а) обязывание — правило поведения излагается путем обращения к одной из сторон правоотношения с требованием совершить определенное позитивное (общественно полезное) деяние; б) дозволение — правило поведения излагается путем предоставления одной из сторон возможности совершать определенные положительные деяния; в) запрет — правило поведения излагается путем обращения к одной из сторон с требованием воздерживаться от указанных общественно вредных деяний.

4. В зависимости от характера социально-психологического воздействия на субъектов:

а) убеждение — заключается в склонении субъекта к добровольной реализации правовых предписаний; б) принуждение — состоит в реализации правовых предписаний вопреки воле субъекта.

5. В зависимости от характера санкций правовых норм:

а) взыскание — заключается в негативной оценке поведения субъекта и применении к нему мер карательного характера; б) поощрение — состоит в позитивной оценке поведения субъекта и применении к нему мер стимулирующего характера.

6. В зависимости от особенностей нормативной основы данной отрасли:

а) регулятивный — заключается в преобладании регулятивных норм над охранительными и над нетипичными нормативными предписаниями; б) охранительный — состоит в преобладании охранительных норм над регулятивными и над нетипичными нормативными предписаниями; в) декларативный — заключается в преобладании нетипичных нормативных предписаний (норм-целей, норм-принципов, норм-определений) над регулятивными и охранительными нормами.

7. В зависимости от особенностей территории действия используемых правовых актов:

а) способ общегосударственного регулирования — заключается в преобладании общегосударственных нормативных актов, при этом местные и локальные акты играют лишь вспомогательную роль; б) способ местного регулирования —

состоит в преобладании местных нормативных актов в общей массе нормативных актов, регламентирующих данную сферу общественных отношений; в) способ локального регулирования — заключается в том, что общегосударственные нормы определяют лишь наиболее общие принципы правового регулирования данной группы общественных отношений, местные — детализируют их применительно к субъектам на определенной территории, а основная роль в правовом регулировании отводится локальным правовым актам.

8. В зависимости от характера юридических фактов: а) в качестве юридических фактов признаются только деяния (уголовное право, институты ответственности в конституционном и административном праве); б) в качестве юридических фактов выступают как деяния, так и события.

9. В зависимости от особенностей мер юридической ответственности — использования взысканий: а) организационного характера; б) личного характера; в) материального характера.

10. В зависимости от характера используемых правовых источников: а) способ конституционного закрепления; б) способ законодательного регулирования; в) способ подзаконной нормативной регламентации.

11. В зависимости от степени специализации используемых правовых норм: а) способ общего регулирования — заключается в установлении правовых предписаний, распространяемых на всех субъектов одного рода; б) способ специального (казуального) регулирования — состоит в установлении правовых предписаний, делающих исключения из общих правил применительно к отдельным видам субъектов.

Сравнительный анализ методов, используемых различными отраслями права, неопровержимо свидетельствует об их уникальности, проявляющейся в неповторимом сочетании конкретных способов правового регулирования, обусловленном спецификой предмета каждой из отраслей. Так, для конституционного права как ведущей отрасли национальной правовой системы характерен метод, состоящий из следующего комплекса способов правового регулирования:

1) Сочетание императивного и диспозитивного способов при доминировании императивного. Фундаментальность регулируемых общественных отношений и их связь с осуществлением публичной власти обуславливают необходимость наиболее четкой и однозначной их регламентации, исключаящей произвол и волюнтаризм органов власти и их должностных лиц.

2) Сочетание субординации и координации. Способ субординации преобладает при регламентации отношений внутри системы

органов публичной власти, между органами и должностными лицами разного уровня, а также в отношениях, связанных с обеспечением конституционной законности, национальной безопасности, обороноспособности страны и общественного порядка.

3) Сочетание обязываний, дозволений и запретов. Любое правоотношение может быть упорядочено любым из названных способов в зависимости от того, к кому из субъектов правоотношения адресуется нормативное предписание. Законодатель выбирает наиболее целесообразный для данного случая способ, формулируя типичные юридические конструкции для однородных правоотношений. Связи внутри системы органов публичной власти закрепляются преимущественно через обязывания, взаимоотношения между личностью и органами власти — через дозволения, адресованные личности, либо обязанности должностных лиц, а запреты характерны для охранительных правоотношений.

4) Превалирование убеждения над принуждением. Конституционное право рассчитано прежде всего на нормальное течение общественных отношений и добровольное надлежащее исполнение субъектами своих обязанностей. Принуждение в конституционном праве — достаточно редкое явление.

5) Минимум собственных санкций, использование охранительных норм иных отраслей права для гарантирования конституционно-правовых.

6) Доминирование регулятивного способа воздействия на общественные отношения, значительный удельный вес декларативного способа. Основополагающая роль конституционного права обуславливает необходимость установить исходную «систему координат» правового регулирования; роль таких координат и играют принципы, определения и иные нетипичные предписания.

7) Преобладание общегосударственного регулирования (за исключением института местного самоуправления, где преобладают способы локального и местного регулирования). Для многих конституционно-правовых институтов характерно использование исключительно общегосударственного способа регулирования (основы конституционного строя, основы обеспечения национальной безопасности и обороны, государственные символы и т.д.). Это обусловлено необходимостью централизованной регламентации важнейших политико-правовых отношений, обеспечивающих целостность государства.

8) В качестве юридических фактов признаются как деяния, так и события (за исключением института конституционно-правовой ответственности, где основанием возникновения соответствующих от-

ношений признаются лишь деяния).

9) Для конституционно-правовой ответственности характерно преобладание взысканий организационного характера (импичмент Президенту Украины, отставка правительства, принудительный отпуск объединения граждан и т.п.).

10) Использование способа конституционного закрепления важнейших конституционно-правовых отношений; подзаконная регламентация постепенно сужается, уступая место законодательному регулированию.

11) Наиболее значимая по сравнению с другими отраслями доля общего регулирования, высокая степень абстрактности конституционно-правовых норм.

Подводя итог проведенного анализа метода конституционного права, отметим, что последний, безусловно, обладает отличительными чертами, обусловленными спецификой предмета данной отрасли и ее местом в национальной правовой системе. Метод конституционного права имеет комплексный характер. Используя из общего метода правового регулирования максимально широкий круг способов целенаправленного воздействия на общественные отношения, законодатель, по сути, методом конституционного права определяет характер правовой регламентации для всех других отраслей права. Вместе с тем проблема метода конституционно-правового регулирования требует дальнейшей разработки на диссертационном или монографическом уровне и должна стать одной из приоритетных для науки конституционного права Украины на ближайшие годы.

Список литературы: 1. Алексеев С.С. Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. - М.: Статут, 1999. 2. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. - М.: ИНФРА-М, 1996. 3. Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник для вузов. - М.: БЕК, 1996. 4. Керимов Д.А. Философские проблемы права. - М.: Наука, 1972. 5. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: Учебник. - М.: Юристъ, 1996. 6. Козлов А.Е. Глава I. Конституционное право как отрасль национального права // Конституционное право: Учебник / Отв. ред. А.Е. Козлов. - М.: БЕК, 1996. 7. Козлов А.Е. Конституционное право как отрасль национального права // Конституционное право: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. - М.: Новый юрист, 1998. 8. Конституційне право України: Підручник / За ред. В.Ф. Погорілка. - К.: Наук. думка, 1999. 9. Мартемьянов В.С. Хозяйственное право. - Т. I: Общ. положения: Курс лекций. - М.: БЕК, 1994. 10. Мелашенко В.Ф. Основы конституційного права України: Курс лекцій. - К.: Вентурі, 1995. 11. Общая теория государства и права: Акад. курс в 2-х т. / Под ред. М.Н. Марченко. - Т. 2: Теория права. - М.: Зерцало, 1998. 12. Общая теория права / Под общ. ред. А.С. Пиголкина. - М.: Юристъ, 1996. 13. Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. - М.: Юрист, 1994. 14. Основы теории государства и права / Отв. ред. С.С. Алексеев. - М.: Юрид. лит., 1971. 15. Погребной И.М., Шульга А.М. Теория права: Учеб. пособие. - Харьков: Ун-т внутр. дел, 1998. 16. Процевский А.И. Метод правового регулирования трудовых отношений. -

М.: Юрид. лит., 1972. 17. Сорокин В.Д. Метод правового регулювання: Теоретическіе проблемѣ.- М.: Юрид. лит., 1976. 18. Степанюк О. Норми конституційного права України: проблеми теорії: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. - Львів, 1993. 19. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Магузова, А.В. Малькс. - М.: Юрист, 1997. 20. Теория государства и права / Под ред. А.И. Денисова. - М.: Юрид. лит., 1980. 21. Тодыка Ю.Н. Конституционное право Украины: отрасль права, наука, учебная дисциплина: Учеб. пособие. - Харьков: Фолио-Райдер, 1998. 22. Уманский Я.Н. Советское государственное право. - М.: Высш. шк., 1970. 23. Яковлев В.Ф. Объективное и субъективное в методе правового регулювання // Правоведение. - 1970. - №6.

В.П. Колісник, канд. юрид. наук

ДО ПИТАННЯ ПРО НЕОБХІДНІСТЬ УРАХУВАННЯ НАЦІОНАЛЬНО-ЕТНІЧНОГО ЧИННИКА В КОНСТИТУЦІЙНО-ПРАВОВОМУ РЕГУЛЮВАННІ

Національно-етнічний чинник досить суттєво впливає на перебіг соціальних процесів у сучасному світі. Саме тому ним не можна нехтувати, від нього не можна відгородитися. Різноманітні асиміляційні теорії типу «теорії плавильного казана», «теорії злиття націй» не знайшли свого підтвердження на практиці й зазнали цілковитого краху, хоча й завдали значної шкоди розвитку багатьох національно-етнічних спільнот і міжнаціональним відносинам у цілому. Не вдалося також ні відмовитися від національності, ні «відмінити» національність і національне як феномен. І навіть сьогодні, на порозі ХХІ ст., проблеми міжнаціональних відносин і національно-етнічного розвитку не лише залишаються досить гострими в країнах, що розвиваються, та в нових країнах, що виникли на постсоціалістичному просторі, але й створюють низку проблем і завдають значного клопоту навіть так званім розвинутим країнам. Відомий прибічник європейської інтеграції Джон Мейджор змушений був визнати, що відчуття національної ідентичності виявилось набагато сильнішим, аніж здавалося спочатку, і тому, незважаючи на інтеграційні процеси, німці завжди будуть залишатися німцями, а англійці - англійцями.

Необхідність урахування національно-етнічного чинника в правовому регулюванні обумовлено перш за все різноманітними проявами національного буття в суспільних відносинах та тим значним багатогранним, багатоаспектним впливом, якого він набув протягом останніх десятиліть. Разом з тим приклади його використання ми знаходимо й на попередніх етапах історії людства. Він завжди накладав певний відбиток на суспільні відносини.

Поряд з правами людини як окремої особи існують також